

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

NEW SCIENCE AWARD 2026

Сборник статей II Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 1 июня 2026 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2026

УДК 001.12
ББК 70
Н40

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н40 New science award 2026 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса (1 июня 2026 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2026. — 59 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00276-109-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса NEW SCIENCE AWARD 2026, состоявшегося 1 июня 2026 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, развитие методов и средств получения научных данных, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00276-109-8

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	5
КОНСТРУИРОВАНИЕ И РАСЧЕТ АЭРОДРОМНОГО ПОКРЫТИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	6
<i>Загоруйко Татьяна Викторовна, Шкарупин Александр Михайлович</i>	
СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРСОНАЛА КАК КРИТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОУСТАНОВОК	13
<i>Зубков Сергей Сергеевич</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	18
ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ: ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ДЛЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.....	19
<i>Гайворонский Никита Евгеньевич, Севоловская Кристина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
ВЫБОР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ РЕПЕРТУАРА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ ДМШ И ДШИ ПО КЛАССУ ФЛЕЙТЫ.....	31
<i>Власова Ольга Юрьевна</i>	
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	39
<i>Черкашина Полина Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	45
ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	46
<i>Шарангович Мария Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	55
ИЗУЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	56
<i>Хамидуллина Альфина Фаилевна</i>	

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**КОНСТРУИРОВАНИЕ И РАСЧЕТ АЭРОДРОМНОГО ПОКРЫТИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМЫ
АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

Загоруйко Татьяна Викторовна

к.т.н., доцент

Шкарупин Александр Михайлович

курсант

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия

имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина»

г. Воронеж

Аннотация: В работе рассмотрен пример конструирования и расчета жесткого аэродромного покрытия в Мурманской области зоне с применением системы автоматизированного проектирования IndorPavement 2023, позволяющей получить оптимальную конструкцию по прочности, деформативности, стоимости, толщине слоев.

Ключевые слова: воздушное судно, аэродромные покрытия, система IndorPavement, расчет покрытий.

**DESIGN AND CALCULATION OF AIRFIELD PAVEMENT
USING COMPUTER-AIDED DESIGN SYSTEMS**

Zagoruiko Tatyana Viktorovna

Shkarupin Alexander Mikhailovich

Abstract: The paper considers an example of designing and calculating a rigid airfield pavement in the Murmansk region using the IndorPavement 2023 automated design system, which allows for obtaining an optimal design in terms of strength, deformability, cost, and layer thickness.

Key words: aircraft, airfield pavements, IndorPavement system, pavement calculation.

Аэродромные покрытия жесткого типа рассчитывают на воздействие нагрузок от воздушных судов (ВС) конкретного типа по методу предельных состояний, цель которого заключается в обосновании оптимальных размеров

конструкций с учетом обеспечения требуемой прочности, трещиностойкости, жесткости и рационального использования в них бетона и арматуры.

Метод предельных состояний включает следующие этапы расчета.

1. Расчет по первой группе предельных состояний выполняется с целью обеспечения прочности и устойчивости конструкции, который производится с учетом постоянных и временных нагрузок и других воздействий в соответствии с назначением и ответственностью сооружения.

2. Расчет по второй группе предельных состояний осуществляется с целью определения величины деформаций (перемещений) конструкций, которая может ограничить возможность их эксплуатации.

Согласно СП 121.13330.2019 [1] расчетными предельными состояниями жестких покрытий являются:

1) для железобетонных с ненапрягаемой арматурой – предельные состояния по прочности, раскрытию трещин и давлению на грунтовое основание;

2) для железобетонных с напрягаемой арматурой – предельное состояние по образованию трещин и давлению на грунтовое основание.

Расчет покрытий по методу предельных состояний вручную чрезвычайно трудоемкий, поэтому для автоматизированного конструирования и расчёта аэродромных покрытий на кафедре изыскания и проектирования объектов транспортного назначения используется система автоматизированного проектирования IndorPavement 2023 с поддержкой методики прочностного расчёта СП [1] для вновь строящихся и реконструируемых аэродромов.

Основными функциями системы IndorPavement 2023 являются [2, 3]:

- формирование конструкций искусственных покрытий нежесткого и жесткого типов вручную и с помощью альбомов типовых решений;

- проектирование нескольких вариантов конструкций в рамках одного проекта для технико-экономического анализа;

- расчёт конструкций на прочность по критериям;

- расчёт на морозоустойчивость, расчёт толщины теплоизолирующего, морозозащитного и дренирующего слоёв;

- расчёт остаточных деформаций в слоях искусственных покрытий и грунте земляного полотна для прогнозирования колеяности;

- оптимизация конструкций по толщинам слоёв;

- организация материалов конструктивных слоёв, грунтов земляного полотна и геосинтетических материалов;

- подготовка отчётной документации по результатам проектирования.

Система IndorPavement 2023 позволяет производить следующее [2, 3]:

1. Прочностные расчеты жестких и нежестких конструкций аэродромных покрытий на воздействие нормативных нагрузок и нагрузок от воздушного судна конкретного типа в соответствии с СП 121.13330.2019 [1].

2. Прочностные расчёты нежестких конструкций дорожных одежд автомобильных дорог, специализированных автомобильных участков дорог, проверку на морозоустойчивость, расчёт морозозащитного, теплоизолирующего и дренирующего слоёв.

3. Расчёт сборных покрытий из предварительно-напряженных плит, асфальтобетонных покрытий с цементобетонным основанием, монолитных цементобетонных покрытий.

4. Расчёт усиления существующих покрытий.

5. Проектирование типовых конструкций искусственных покрытий

В качестве примера рассмотрим конструирование и разработку технического решения теплоизоляции искусственного покрытия постоянного аэродрома в Мурманской области в I дорожно-климатической зоне.

Расчетная методика в системе IndorPavement 2023 с поддержкой методики прочностного расчёта согласно требованиям СП [1] выбирается на начальном этапе проектирования аэродромного покрытия (рисунок 1).

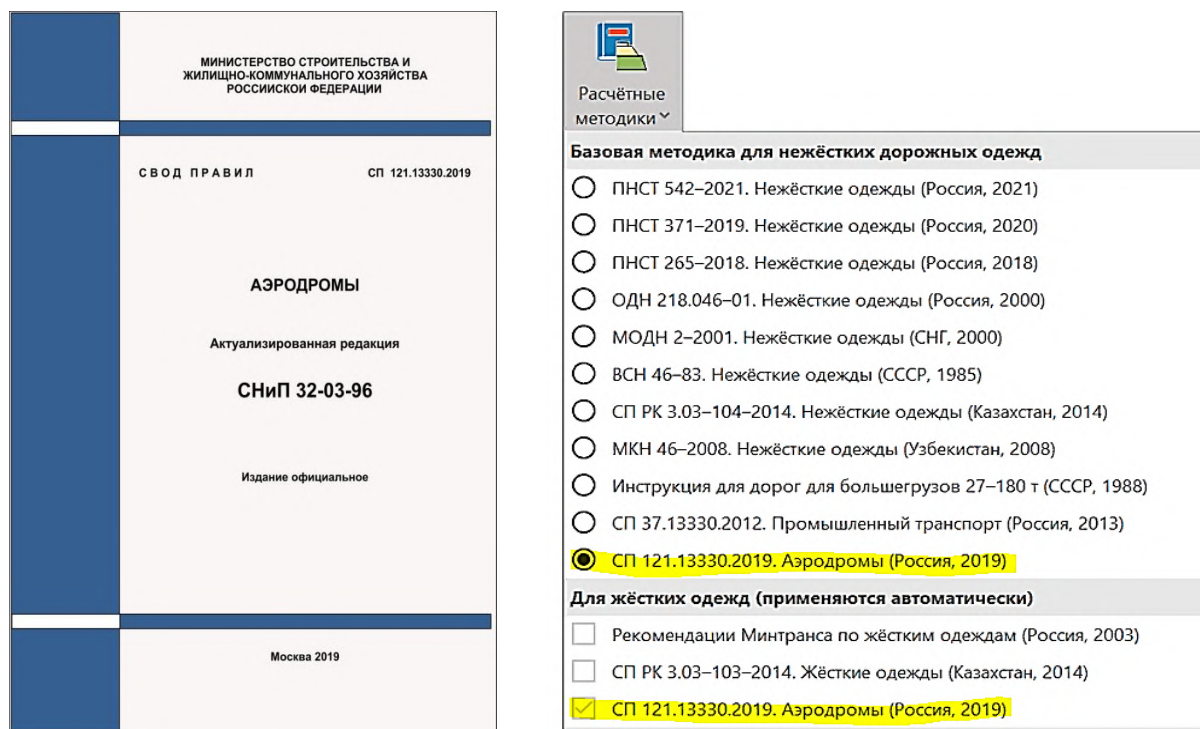

Рис. 1. Выбор методики расчета в системе IndorPavement

Важным условием при проектировании аэродромной конструкции покрытия является корректный ввод *исходных данных* о проекте.

Параметры проекта задаются в инспекторе объектов на вкладке *Свойства проекта*: название объекта, район проектирования, критерии расчета, параметры района проектирования с расположением участка (дорожно-климатической зоны, схема увлажнения), которые наглядно проиллюстрированы на рисунке 2.

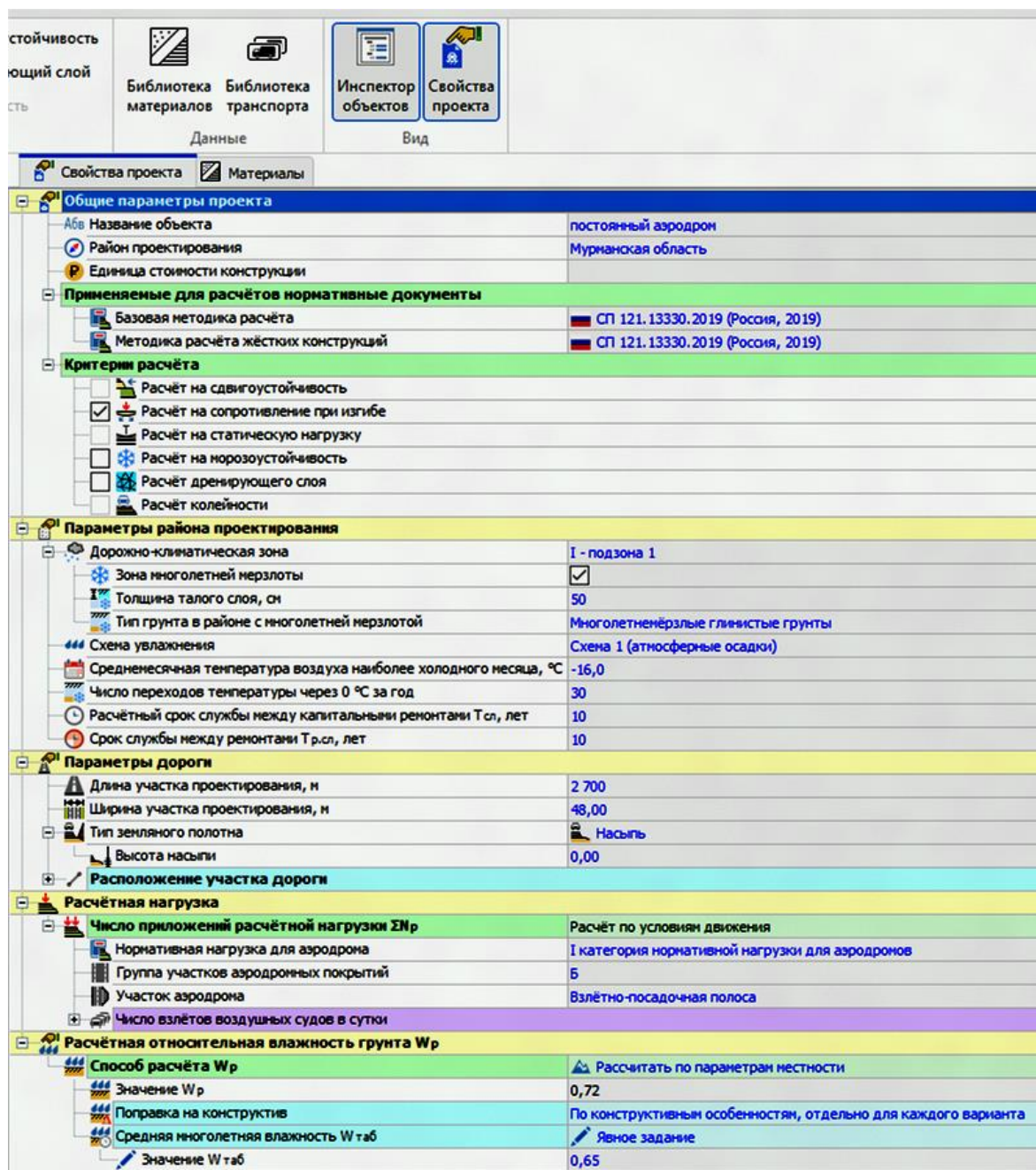

Рис. 2. Определение свойств проекта

Для определения расчётной нагрузки аэродромных покрытий в библиотеке расчётных типов автомобилей IndorPavement выбирается категория

нормативной нагрузки или расчетный тип (транспортного) воздушного судна (рисунок 3).

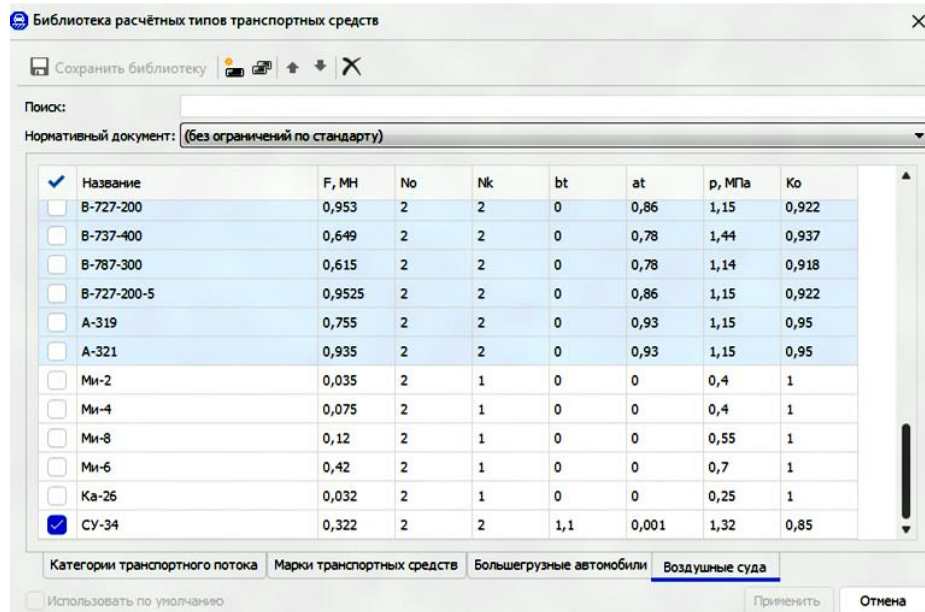

Рис. 3. Выбор категории нормативной нагрузки (расчетного типа воздушного судна)

Вариант расчетной конструкции из выбранных материалов формируется автоматически (рисунок 4).

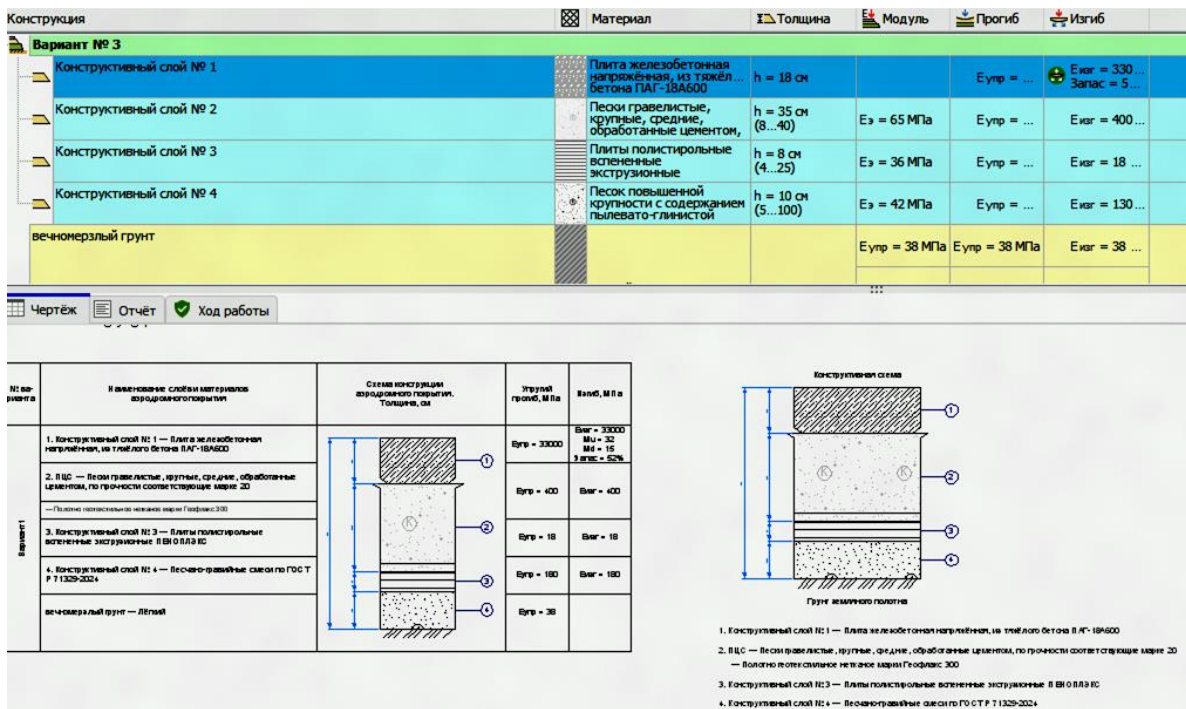

Рис. 4. Пример конструирования аэродромного покрытия

Детальный расчет жесткого покрытия постоянного аэродрома по заданным исходным данным формируется в электронном *.pdf формате по требованию пользователя (рисунок 5).

Расчёт конструкции аэродромного покрытия

Исходные данные

Название объекта:	постоянный аэродром
Район проектирования:	Мурманская область
Дорожно-климатическая зона:	I - подзона 1
Схема увлажнения:	Схема 1
Расчётная влажность грунта W_p :	0,72
Коэффициент уплотнения грунта:	0,97
Группа участков аэродромных покрытий:	Б

I категория нормативной нагрузки для аэродромов

Состав движения

CV-34: 40

Вариант № 3

Конструктивный слой № 1: 18,0 см
Плита железобетонная напряжённая, из тяжёлого бетона ПАГ-18А600

Конструктивный слой № 2: 35,0 см
Пески гравелистые, крупные, средние, обработанные цементом, по прочности соответствующие марке 20

Конструктивный слой № 3: 8,0 см
Плиты полистирольные вспененные экструзионные ПЕНОПЛЭКС

Конструктивный слой № 4: 10,0 см
Песок повышенной крупности с содержанием пылевато-глинистой фракции 0-1% по ГОСТ 32824

вечномёрзлый грунт
Лёгкий

Общая цена варианта = 92 016,00 у.е. на всём участке проектирования (48,00 × 2700 = 129 600 м²)

Результаты расчёта на сопротивление при изгибе

Жёсткость сечения плиты покрытия $B = 96 \text{ МПа} \cdot \text{м}^4/\text{м}$
 Упругая характеристика плиты $I = 0,39 \text{ м}$
 Эквивалентный коэффициент постели основания $K_{se} = 742,45 \text{ МН}/\text{м}^3$
 Высота сжатой зоны бетона в сечении $x = 0,00 \text{ м}$
 Коэффициент условий работы покрытий $\gamma_c = 1,20$
 Центральный изгибающий момент от расчётного ВС $m_{cd} = 13,41 \text{ МН} \cdot \text{м}/\text{м}$
 Расчётное число приложений нагрузки $U_d = 146000$
 Коэффициент, учитывающий число приложений колёсных нагрузок ВС за проектный срок службы покрытия $k_u = 1,14$
 Предельный изгибающий момент $m_u = 32 \text{ МН} \cdot \text{м}/\text{м}$
 Расчётный изгибающий момент $m_d = 13 \text{ МН} \cdot \text{м}/\text{м}$
 Запас недонапряжения по прочности $(m_u - m_d)/m_u \cdot 100\% = 58\%$

Рис. 5. Пример расчета конструкции аэродромного покрытия

Вывод

1. При проектировании покрытий взлетно-посадочных полос для воздушных судов на специализированных участках дорог специалистам инженерно-аэродромного обеспечения рекомендуется использовать систему расчета IndorPavement 2023, обеспечивающую автоматизацию процесса конструирования и расчёта конструкций аэродромных покрытий в строгом соответствии с требованиями современной нормативной базы в области проектирования аэродромов.

2. Система IndorPavement 2023 реализует вариантное проектирование покрытий путем перебора толщин конструктивных слоев в заданном диапазоне; позволяет получить оптимальную конструкцию по стоимости, толщине слоев, величине прогиба или изгиба и разработать типовые проектные решения аэродромных покрытий.

Список литературы

1. СП 121.13330.2019. Аэродромы. Актуализированная редакция СНиП 32-03-96, 2019. 105 с.
2. Проектирование дорожных одежд в IndorPavement: Руководство пользователя / Е.Е. Рукавишникова, К.А. Лубкина, А.В. Скворцов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 284 с.
3. Система расчета дорожных одежд IndorPavement: Руководство пользователя / К.А. Перова, А.В. Скворцов, Е.Е. Рукавишникова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 218 с.

© Загоруйко Т.В., Шкарупин А.М., 2026

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРСОНАЛА КАК КРИТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ НАДЕЖНОСТИ ЭЛЕКТРОУСТАНОВОК

Зубков Сергей Сергеевич

студент

Научный руководитель: **Кучеренко Роман Евгеньевич**

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ»

Аннотация: В статье анализируется влияние человеческого (субъективного) фактора на безаварийную работу электроустановок. Показано, что техническая надежность оборудования неразрывно связана с уровнем подготовки, психоэмоциональным состоянием и организационными условиями труда персонала. Проанализирована двухкомпонентная классификация субъективных факторов (организационно-технологические и антропогенные), а также каталог для расследования аварий. Обсуждаются ограничения подхода и направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: электроустановки, человеческий фактор, надежность, субъективные риски, персонал, стрессоустойчивость.

SUBJECTIVE FACTORS OF PERSONNEL AS A CRITICAL ELEMENT OF THE RELIABILITY OF ELECTRICAL INSTALLATIONS

Zubkov Sergey Sergeevich

Scientific adviser: **Kucherenko Roman Evgenievich**

Abstract: The article analyzes the influence of the human (subjective) factor on the trouble-free operation of electrical installations. It is shown that the technical reliability of equipment is inextricably linked to the level of training, psychoemotional state, and organizational conditions of the personnel. A two-component classification of subjective factors (organizational, technological, and anthropogenic) and a catalog for accident investigation are analyzed. The limitations of the approach and directions for further research are discussed.

Key words: electrical installations, human factor, reliability, subjective risks, personnel, stress resistance.

Традиционно надежность электроустановок связывают с характеристиками оборудования, схемами резервирования и качеством монтажа. Однако практика эксплуатации показывает: до 50% аварий и инцидентов возникают из-за ошибочных действий персонала. При этом ошибка редко является случайной – она вытекает из недоучета субъективных факторов: квалификации, утомления, стресса, мотивации, а также несовершенства организационных процессов (документирования, контроля, планирования ремонтов).

На основе анализа литературных данных и эксплуатационной практики выделены две группы, они отражают качество процессов, созданных человеком:

1. полнота и своевременность планово-предупредительных ремонтов;
2. оснащенность персонала средствами измерений, защиты и диагностики;
3. учет внешних объектов-угроз (деревья, строения вблизи ЛЭП);
4. степень документирования и автоматизации операций;
5. наличие системы анализа отказов и выработки корректирующих мер;
6. внедрение дистанционного мониторинга состояния оборудования.

Непосредственно связаны с работником:

1. укомплектованность штата (соответствие нормам);
2. уровень профессиональной подготовки (знание ПУЭ, ПТЭ);
3. практические навыки переключений и ремонта;
4. стрессоустойчивость и скорость принятия решений в нештатной ситуации;
5. текущее психофизическое состояние (усталость, нервозность, воздействие лекарств/алкоголя);
6. мотивация и отношение к безопасному труду;
7. наличие системы психологического сопровождения на предприятии.

Эмпирически выделены три основных механизма, через которые субъективные факторы приводят к отказам:

Дефицит внимания – при перегрузке или монотонии оператор пропускает сигналы тревоги.

Искажение оценки ситуации – из-за стресса или недостатка опыта работник неверно интерпретирует показания приборов.

Нарушение алгоритма – даже зная правильные действия, в условиях дефицита времени человек совершает нерегламентированные операции (например, отключает не тот разъединитель).

Особенно опасны сочетания факторов: плохая документация в совокупности с усталостью зачастую становятся неизбежной ошибкой.

Для перехода от общего понятия «человеческий фактор» к конкретным управляемым причинам существует двухсекционный каталог. Он применяется при расследовании аварий и несчастных случаев, а также при периодических аудитах.

Секция А (организационно-технологическая):

1. Выполнены ли все регламентные работы в срок?
2. Доступны ли актуальные схемы и инструкции на рабочем месте?
3. Проводился ли анализ предыдущих отказов данного узла?
4. Работала ли система дистанционного контроля?

Секция Б (антропогенная):

1. Соответствует ли численность персонала нормативу?
2. Проходил ли работник противоаварийную тренировку в последние 6 месяцев?
3. Проводился ли предсменный контроль состояния (медосмотр, опрос)?
4. Есть ли признаки утомления, стресса, воздействия лекарств?
5. Действует ли программа психологической поддержки?

Заполнение каталога по каждому инциденту позволяет выявить конкретную «слабую точку» вместо констатации «ошибка персонала».

Предложенная система не лишена недостатков:

Отсутствие количественных метрик. Нет утвержденных шкал для измерения «уровня стрессоустойчивости» или «документализации».

Высокая ресурсоемкость. Постоянный психологический мониторинг, частые тренировки и автоматизация контроля требуют значительных затрат.

Сложность изолированного улучшения. Устранение одного фактора (например, улучшение инструкций) без изменения мотивации и контроля не гарантирует снижения аварийности.

Контекстуальная зависимость. Значимость факторов варьирует для оперативного, ремонтного и административного персонала.

Эти ограничения не отрицают ценности учета субъективных факторов, но требуют осторожности: быстрых результатов от одного чек-листа ждать не стоит.

Обеспечение надежной работы электроустановок невозможно без системного управления субъективными факторами. Организационно-технологические условия (качество ремонтов, документирование, мониторинг)

и личностные характеристики персонала (квалификация, стрессоустойчивость, состояние, мотивация) в совокупности определяют уровень риска. Каталог расследования позволяет конкретизировать причины аварий, но требует дальнейшей разработки метрик и экономических моделей. Основным выводом для практики: подготовка, контроль состояния и психологическая поддержка работников – такие же базовые элементы надежности, как исправность выключателей или релейной защиты.

Список литературы

1. Секретарев, Ю. А. Надежность электроснабжения : учебное пособие / Ю. А. Секретарев. — 2-е изд. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2025. — 148 с. — ISBN 978-5-7782-5432-9. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/158807.html> (дата обращения 22.04.2026). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

2. Надежность электроснабжения : учебное пособие / И. Н. Воротников, М. А. Мастепаненко, И. К. Шарипов, С. В. Аникуев. — Ставрополь : АГРУС, 2018. — 64 с. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/92990.html> (дата обращения 17.05.2024). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

3. Папков Б. В. Задачи надежности современного электроснабжения : монография / Б. В. Папков, А. Л. Куликов, П. В. Илюшин. — Москва, Вологда : Инфра-Инженерия, 2022. — 260 с. — ISBN 978-5-9729-0774-8. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/124220.html> (дата обращения 28.09.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

4. Сивков А. А. Основы электроснабжения : учебное пособие / А. А. Сивков, Д. Ю. Герасимов, А. С. Сайгаш. — Томск : Томский политехнический университет, 2014. — 174 с. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/34694.html> (дата обращения 15.11.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

5. Осика Л. К. Промышленные потребители на рынке электроэнергии. Принципы организации деловых отношений / Л. К. Осика, И. Г. Макаренко. — Москва : ЭНАС, 2010. — 320 с. — ISBN 978-5-4248-0001-6. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. —

URL: <https://www.iprbookshop.ru/5651.html> (дата обращения 10.10.2025). —
Режим доступа: для авторизир. пользователей

6. Новые решения для сельских электрических сетей : монография / А. В. Виноградов, В. Е. Большев, А. В. Виноградова [и др.] ; под редакцией А. В. Виноградова. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2026. — 231 с. — ISBN 978-5-4497-5369-4. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/160595.html> (дата обращения 14.05.2026). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

7. Сивков А.А. Электроснабжение промышленных предприятий : учебное пособие / Сивков А.А., Сайгаш А.С., Герасимов Д.Ю.. — 3-е изд. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 173 с. — ISBN 978-5-4497-1310-0. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/147322.html> (дата обращения 24.05.2026). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

© Зубков С.С., 2026

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ:
ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ
ДЛЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Гайворонский Никита Евгеньевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

ФГБОУ ВО «Морской государственный университет

имени адмирала Г.И. Невельского»

Севоловская Кристина Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»

Аннотация: В статье исследуются политико-экономические последствия приграничного сотрудничества России и Китая для Дальнего Востока. Проанализирована текущая сырьевая модель взаимодействия. Выявлено противоречие между ростом товарооборота и отсутствием структурного развития экономики региона.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество России и Китая, Дальний Восток, политико-экономические эффекты, ресурсная асимметрия, мультипликатор, сырьевой экспорт.

**CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA
AND CHINA: ECONOMIC AND POLITICAL EFFECTS
FOR THE FAR EASTERN REGIONS**

Gaivoronskiy Nikita Evgenievich

Sevolovskaya Kristina Sergeevna

Abstract: The article examines the political and economic consequences of Russian-Chinese cross-border cooperation for the Far East. The current raw material model of interaction is analyzed. A contradiction is revealed between the growth of trade turnover and the lack of structural development of the region's economy.

Key words: Russian-Chinese cross-border cooperation, Far East, political and economic effects, resource asymmetry, multiplier, raw material export.

Актуальность темы приграничного сотрудничества России и Китая и ее дальнейшего развития обусловлена фундаментальными изменениями в геополитической обстановке мира за последнее десятилетие. Переориентация на сотрудничество с восточными странами в России была заложена еще в 2010-х годах. После 2022 года такое направление развития отношений явилось безальтернативной стратегической целью [1]. В это же время Дальневосточный регион оказывается в эпицентре этого процесса: именно здесь функционируют основные транспортные коридоры, концентрируются совместные инвестиционные проекты и развивается зона устойчивой кооперации [2]. Товарооборот между Россией и КНР за период с 2010 по 2021 вырос в 2,6 раза (среднегодовые темпы роста +9,2%) и составил 145,7 млрд долл. США [3]. А в 2023 году товарооборот между Россией и КНР в целом превысил отметку в 200 млрд и достиг 240,1 млрд долл. США [4]. Особая роль ДФО как территориально естественного партнера определяет необходимость тщательного анализа процесса развития и последствий этого сотрудничества для самого региона – его экономики, политической и социальной сферы.

Основная проблема рассмотрения данной темы заключается в противоречии между макроэкономическими показателями, которые публикуются в различных материалах, и реальной действительностью – качеством экономического роста в дальневосточных регионах. С одной стороны, фиксируется устойчивое увеличение объемов двусторонних внешнеторговых перевозок, загруженность портов и пунктов пропуска, что соответственно должно сказываться на росте доходных поступлений в бюджет от пошлин и налогов [5]. С другой же стороны, такие позитивные количественные сдвиги не сопровождаются значительной структурной модернизацией: глубина переработки сырья не растет, доля технологического экспорта остается маленькой, при этом растет зависимость от китайского капитала и рабочей силы. Экспорт Китая в Россию по данным 2023 года диверсифицирован (основная доля приходится на машины и оборудование), а импорт Китая из России на 73% состоял из полезных ископаемых [4]. При этом важно отметить, что сам регион выступает транзитной территорией для грузов для/из центральной и европейской частей России. Иными словами, эффекты для регионов Дальнего Востока противоречивые – рост ликвидности (увеличение объемов торговли, денежных потоков, логистическое развитие) не переходит и не сказывается на качественном развитии производственного и человеческого капиталов. И возникает вопрос: как именно работает такая

модель приграничного сотрудничества и является ли она устойчивой в долгосрочной перспективе?

Объектом исследования выступает приграничное сотрудничество России и Китая в пределах ДФО в период с 2010-х по настоящее время. Предметом исследования являются политические и экономические эффекты и последствия, возникающие в результате такого сотрудничества, включая как позитивные изменения, так и структурные диспропорции, и, конечно, возможные риски зависимости.

Целью данной работы является выделение и проведение оценки ключевых экономических и политических последствий приграничного сотрудничества России и Китая для регионов Дальнего Востока. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: 1) охарактеризовать модель взаимодействия России и КНР, выявить ее ресурсную асимметрию 2) проанализировать политические эффекты 3) дать оценку экономическим эффектам на ДФО 4) выделить возможные отрицательные экономические последствия 5) привести региональную дифференциацию на примере трех регионов (Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область).

Сложившаяся к настоящему времени модель приграничного российско-китайского сотрудничества и торгового сотрудничества в целом демонстрирует устойчивую и воспроизводящуюся асимметрию. В структуре экспорта макрорегиона преобладает сырьевая продукция: продукция топливно-энергетического комплекса (ТЭК) (53,5%); жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы или изделия из них (14,3%), рыбная (13,6%) и лесная (3,9%) продукция [6]. При этом в обмен макрорегион получает товары промышленного производства всех категорий – от одежды и электроники до строительных материалов и машин. Однако ключевым элементом такой модели является также импорт капитала и китайской рабочей силы, которая занята в строительстве, сельском хозяйстве, и лесозаготовке [7,8]. Таким образом, у нас складывается классическая колониальная модель разделения труда, где Дальний Восток закреплен в роли сырьевого придатка, а Китай выступает в роли производителя товаров с высокой добавленной стоимостью и поставщика капитала и трудовых ресурсов.

Примером показательного дисбаланса является разница между крупными инфраструктурными инвестициями и их реальным экономическим эффектом. Завершение строительства двух трансграничных мостов: автомобильного

Благовещенск – Хэйхе и железнодорожного Нижнеленинское – Тунцзян, стало знаковым и широко освещалось в СМИ [9]. При этом практика эксплуатации этих объектов показала отсутствие мультипликативного эффекта в смежных отраслях. Мосты работают просто как транзитные коридоры и не выступают катализаторами развития прилегающих территорий. Важно отметить, что коридоры несут не равнозначную двустороннюю направленность, например, за 2023 год импорт РФ по мосту в Благовещенске составил 358,1 тыс. тонн, а в экспортном всего лишь 13,7 тыс. тонн [10]. Также по сообщению ФТС РФ от 22 мая 2025 года более 90% от общего объема товаров, следующих через ЖДД Нижнеленинское, приходится на сырьевой экспорт [11]. Однако данные проекты не лишены стратегических планов по постройке близлежащих транспортно-логистических комплексов для обработки грузов, что возможно позволит увеличить долю импортных товаров народного потребления, но не решит вопросы организации собственного производства с добавленной стоимостью [12, 13].

Простым, но показательным фактом, подтверждаемым статистикой ФТС до 2022 года (в настоящее время статистика закрыта), является то, что до 90% прироста товарооборота между ДФО (и РФ в целом) и КНР обеспечивается либо ростом цен на сырьевые товары (уголь, лес, руда и другие), либо просто увеличение показателей физических объемов их поставок, но никак не диверсификацией товарной группы [14]. Таким образом, на основании сырьевого экспорта ДФО и данных по увеличению товарооборота можно сделать вывод, что макрорегион абсолютно не движется вверх по технологической цепочке, что делает его уязвимым к волатильности цен на сырье и изменению китайского спроса. Как справедливо отмечает академик П.А. Минакир, «открытая модель» развития без встречной промышленной политики превращает Дальний Восток в «экономику трубы», где все позитивные потрясения быстро нивелируются, а структурные диспропорции только усугубляются [15].

Политическая составляющая приграничного сотрудничества традиционно рассматривается в позитивном ключе: подчеркивается высокий уровень доверия, организация регулярных встреч на высших уровнях, отсутствуют территориальные претензии и успешное функционирование механизмов регионального сотрудничества [16]. Однако более пристальный анализ выявляет неоднозначные и рискованные аспекты, которые требуют детального обсуждения.

Позитивные аспекты в политической сфере очевидны и не вызывают сомнения. Например, регулярные консультации и рабочие встречи на уровне глав приграничных регионов, а также работа постоянно действующих комиссий, представительств и посольств создали устойчивый каркас взаимодействия. Необходимо также отметить, что хотя сегодня российско-китайская граница является одной из самых спокойных и в 2004 году была «поставлена точка» по спорным вопросам, все же есть мнение, что пограничная проблема не решена до конца [17].

Однако риски и негативные последствия формируют более сложную картину. Все чаще встречаются мнения по поводу использования «мягкой силы» КНР для возможности и осуществления контроля над отдельными сегментами дальневосточной экономики [18]. Это не означает прямое вмешательство в процессы, это относится к степени интеграции КНР в экономику, которая ограничивает свободу региональных властей. Такая зависимость проявляется в конкретных механизмах, например, международных территориях опережающего развития (МТОР) [19]. Доминирование китайских инвестиций в инфраструктурных проектах, долгосрочная аренда земель китайских агрохолдингам, китайские оптовые рынки в приграничных городах и другое – все это проявление «неформальной» зависимости. И тем не менее такая зависимость вынуждает властей учитывать интересы китайской стороны даже в случаях противоречий, ведь КНР едва ли не единственный заинтересованный инвестор.

Отдельно важно уточнить, что рост легального товарооборота сопровождается ростом теневых схем. Как и ранее, традиционными для региона проблемами являются: контрабанда, незаконные вырубка и вывоз лесоматериалов, вылов и вывоз биоресурсов, занижение таможенных стоимостей товаров [20, 21, 22]. Такие проблемы не только не исчезают, но еще и адаптируются под новые изменения и ограничения, и принимают еще более изощренные формы. Это создает репутационные риски для законного бизнеса, подрывает доверие между контролирующими органами двух стран, но самое главное – бюджет лишается значительных сумм налоговых поступлений и пошлин.

Одной из наиболее системных фундаментальных проблем является слабое реальное влияние региональных властей на условия сотрудничества. Обуславливается это расположением центров принятия решения (например, Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, АО

«Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики») в Москве, при этом дальневосточные власти лишаются самостоятельности и являются лишь исполнителями решений из Москвы [23]. Такая структура организации всегда является поводом для более подробных дискуссий. Однако важно отметить, что при таком подходе Дальний Восток, будучи «окном в Азию», становится пространством, где правила задаются из столицы, а локальные повестки и интересы вовсе остаются без внимания – своего рода простой транзитной торговой зоной.

Экономические последствия являются наиболее контрастными и противоречивыми, так как негативное влияние некоторых из них в перспективе 10–20 лет может перевесить текущую выгоду. Первым позитивным эффектом является рост налоговых поступлений. В 2023 году основной рост поступлений (+44,4% по отношению к 2022 году) связывают именно с развитием портов, стивидорных компаний и сферы логистики в целом. Только сфера складского хозяйства и вспомогательной транспортной деятельности показала рост в 73,7% за год [24].

Во-вторых, наблюдается логистический бум: порты Приморского края работают на пределе проектных мощностей. Именно это стимулирует развитие складской, транспортной, таможенной инфраструктуры, а, следовательно, возрастает занятость населения, и появляются новые рабочие места.

В-третьих, из-за географического положения и налаженного сотрудничества регион получает доступ к дешевому импорту потребительских товаров, продовольствия и строительных материалов. Это способствует насыщению регионального рынка, а также оказывает сдерживающее воздействие на рост цен.

Однако экономические выгоды имеют свои негативные стороны. Утечка мультипликатора – ключевая проблема, связанная с организацией совместных российско-китайских предприятий и инвестиционных схем. Прибыль, генерируемая на территории РФ, перераспределяется в значительной степени за ее пределами. В условиях «открытой модели» развития Дальнего Востока это приводит к тому, что технологический прогресс в производстве практически отсутствует [25]. Таким образом, сценарий фактически ограничивается добычей и экспортом сырьевой продукции, что не может рассматриваться как оптимальная траектория развития. И слепое следование такому сценарию ведет в замкнутый круг, не позволяя развить собственное производство, так и оставаясь примером классического колониального разделения труда.

Дополнительным негативным эффектом выступает усиление территориальной и социальной дифференциации: большая часть выгод концентрируется в приграничных и транспортно-логистических узлах, тогда как периферийные районы и малые населённые пункты не получают никакого эффекта от сотрудничества. Это в свою очередь сопровождается ростом цен на жилье и коммерческую недвижимость в наиболее вовлеченных в сотрудничество агломерациях, что снижает доступность жилья для местного населения и усиливает неравенство.

Реальная занятость – еще одна проблемная зона. Как отмечает в интервью «Российской газете» Светлана Николаевна Мищук, кандидат экономических наук, заведующая лабораторией Института комплексного анализа региональных проблем РАН (г. Биробиджан), китайские трудовые мигранты концентрируются прежде всего в Еврейской автономной и Амурской областях, а также Хабаровском и Приморском краях, где их роль ниже из-за более диверсифицированной экономики. Основные сферы занятости – сельское и лесное хозяйство, строительство, обрабатывающие производства и торговля. Однако, по данным Светланы Николаевны Мищук, доля квалифицированных специалистов среди китайских мигрантов крайне низкая – всего 5–7%, что вообще ставит вопрос об эффективности привлечения трудовых мигрантов. Показателен также анализ в сельском хозяйстве Еврейской автономной области. Здесь привлечение китайской рабочей силы и техники дали лишь краткосрочные положительные эффекты. Открытым остается и вопрос о состоянии земель: в неформальных беседах специалисты признают применение китайскими специалистами вредных химикатов [26].

В данной статье сознательно не поднимался ряд не менее важных аспектов приграничного сотрудничества, которые могли бы смягчить или дополнить представленное описание: налоговую политику (в т.ч. федеральный и региональный бюджеты) и механизмы преференциальных режимов (МТОР, ТОР, СПВ), конкретные инвестиционные льготы, а также динамику туристического обмена между Китаем и Россией, которая вносит свой вклад в экономику приграничных регионов. Это вопросы требуют более глубокого исследования. Однако даже с учетом нерассмотренных факторов ключевой вывод остается неизменным.

Главный вывод: уверенный количественный рост товарооборота, который наблюдается на протяжении десятилетия, не приводит к качественным изменениям в экономике Дальнего Востока. Присутствуют тактические выгоды

от сотрудничества, но при этом отсутствуют стратегические задачи модернизации и диверсификации экономики Дальнего Востока. Кроме этого, текущая модель сотрудничества создает риски долгосрочной экономической и политической зависимости. Таким образом, до тех пор, пока модель взаимодействия не сместится с сырьевой на инвестиционно-технологическую, экономика Дальнего Востока будет оставаться уязвимой, а ее рост – обратимым при первом изменении внешних условий.

Список литературы

1. Сложности переориентации внешней торговли России с запада на восток: логистика и транспорт [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnosti-pereorientatsii-vneshney-torgovli-rossii-s-zapada-na-vostok-logistika-i-transport/viewer> (дата обращения 10.04.2026).

2. Четыре субъекта ДФО вошли в топ-5 регионов по числу китайских компаний [Электронный ресурс] // РБК Приморье. — 07.03.2026. — URL: <https://prim.rbc.ru/prim/07/03/2026/69ab99959a794759715bc943> (дата обращения 10.04.2026).

3. Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток [Электронный ресурс] / Восточный центр государственного планирования, Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) // Инвестиционный портал регионов России «Инвестиции в регионы». — 06.09.2022. — URL: <https://investinregions.ru/analytics/a/materials-175556/> (дата обращения 11.04.2026).

4. Россия и Китай: экономика, логистика и бизнес-среда [Электронный ресурс]: дайджест. — 2025. — URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/digest_russia_china.pdf (дата обращения 11.04.2026).

5. Товарооборот Дальнего Востока России и КНР удвоился за 5 лет — до 1,7 трлн рублей в 2024 году [Электронный ресурс] // PortNews. — 19.05.2025. — URL: <https://portnews.ru/news/377069/> (дата обращения 15.04.2026).

6. Мазитова М.Г. Внешняя торговля Дальневосточного федерального округа в первой половине 2024 г. [Электронный ресурс] // Регионалистика. — 2024. — Т. 11. — № 3. — С. 80–88. — URL: <http://regionalistica.org/images/2024/3/2024-03.80.pdf> (дата обращения 15.04.2026).

7. Инь Цзяньпин (Yin Jianping). Китайцы на Российском Дальнем Востоке: от «угрозы» до содействующего фактора для стабильного развития экономики ДВ [Электронный ресурс] : материалы семинара / проф. Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян // Hokkaido University. —

URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/pdf_seminar/050228yin.pdf (дата обращения 16.04.2026).

8. Выгодная дружба: итоги сотрудничества России и Китая в 2024 году [Электронный ресурс] // Дальневосточное обозрение. — 23.01.2025. — URL: <https://dvobozrenie.ru/news/7199/выгодная-дружба-итоги-сотрудничеств/> (дата обращения 16.04.2026).

9. Мост Благовещенск — Хэйхэ [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. — URL: <https://www.kp.ru/russia/vladivostok/mesta/most-blagoveshhensk-hejhe/> (дата обращения 21.04.2026).

10. За 3 года по мосту из Благовещенска в Хэйхэ проехали 44 тыс. человек [Электронный ресурс] // Дальневосточное обозрение. — 10.06.2025. — URL: <https://dvobozrenie.ru/news/most-blagoveshhensk-hjejhe/> (дата обращения 21.04.2026).

11. Почти 2 млн тонн достиг грузооборот в ЖДПП Нижнеленинское за 4 месяца 2025 года [Электронный ресурс] // Дальневосточное таможенное управление. — 23.05.2025. — URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/news/document/639723> (дата обращения 22.04.2026)

12. Грузопоток по железнодорожному мосту Тунцзян — Нижнеленинское планируется увеличить к 2031 году до 22,5 млн тонн — представитель российской компании-оператора моста [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. — 12.12.2025. — URL: <https://russian.news.cn/20251212/f33fdc00c20940c197e9c45d34a87ff3/c.html> (дата обращения 26.04.2026).

13. Мостовой переход в ожидании контейнеров [Электронный ресурс] // РЖД-Партнер. — 24.05.2024. — URL: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/mostovoy-perekhod-v-ozhidanii-konteynerov/> (дата обращения 29.04.2026).

14. Федеральная таможенная служба России. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // customs.gov.ru. — URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 03.05.2026).

15. Минакир П.А. «Открытая модель» развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Регионалистика. — 2024. — Т. 11. — № 6. — С. 130–135. — DOI: 10.14530/reg.2024.6.130. — URL: <http://regionalistica.org/images/2024/6/2024-06.130.pdf> (дата обращения 29.04.2026).

16. В Минвостокразвития России и КРДВ обсудили приоритеты экономического сотрудничества ДФО и Северо-Востока КНР [Электронный ресурс] // Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. —

25.04.2026. — URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/v_minvostokrazvitiya_rossii_i_krdv_obsudili_prioritety_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_dfo_i_severo/ (дата обращения 29.04.2026).

17. Тимофеев О.А., Грибова О.К. Некоторые проблемы истории формирования российско-китайской границы в новое и новейшее время [Электронный ресурс] // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2013. — № 2. — С. 30–36. — URL: https://ojkum.ru/arc/lib/2013_02_04.pdf (дата обращения 29.04.2026).

18. Кашин В.Б. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития [Электронный ресурс] // Проблемы Дальнего Востока. — DOI: 10.31857/S013128120021444-9. — URL: <https://pdv.jes.su/s013128120021444-9-1/> (дата обращения 30.04.2026).

19. Александров А. Первый пошёл. Как Приморье заходит в режим МТОР [Электронный ресурс] // Sibmix.com. — 22.12.2025. — URL: <https://sibmix.com/index.php?doc=19263> (дата обращения 30.04.2026).

20. Максимова Е. В Приморье накрыли контрабандистов, пытавшихся вывезти в Китай редкую древесину на 4 миллиона [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. — URL: <https://www.dv.kp.ru/online/news/6430399/> (дата обращения 30.04.2026).

21. Контрабандиста, который вывез в КНР лес на 1 млрд, осудят в Хабаровске [Электронный ресурс] // РБК. — 15.03.2024. — URL: <https://amp.rbc.ru/regional/prim/freenews/65f3a7519a7947ce322c9e0d> (дата обращения 30.04.2026).

22. Крабовая мафия облюбовала Дальний Восток [Электронный ресурс] // Вести.ру. — 11.04.2010. — URL: <https://www.vesti.ru/article/2032738> (дата обращения 03.05.2026).

23. Иванов С.А. Без полномочий, ресурсов и целей: роль региональной власти Дальнего Востока в продвижении экономического сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bez-polnomochiy-resursov-i-tseley-rol-regionalnoy-vlasti-dalnego-vostoka-v-prodvizhenii-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-s-kitaem/viewer> (дата обращения 03.05.2026).

24. В Приморье налоговые поступления в бюджет в 2023 году выросли на 44,4% [Электронный ресурс] // ТАСС. — 27.02.2024. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/20092909> (дата обращения 03.05.2026).

25. Ломакина Н.В. Потенциал структурных изменений экономики ДФО в контексте новой минерально-сырьевой политики России [Электронный ресурс] // EcoTrends. — 2023. — Т. 53. — № 10. — URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/4663> (дата обращения 03.05.2026).

26. Мищук С. Использование китайских работников на Дальнем Востоке становится менее эффективным [Электронный ресурс] : интервью // Российская газета / Дальневосточное отделение РАН. — URL: <http://www.febras.ru/kontakty/64-uncategorised/2017/3801-01-02-2017-ispolzovanie-kitajskikh-rabotnikov-na-dv-stanovitsya-menee-effektivnym-podrobnee.html> (дата обращения 03.05.2026).

© Гайворонский Н.Е., Севоловская К.С.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ВЫБОР И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ РЕПЕРТУАРА
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ ДМШ И ДШИ
ПО КЛАССУ ФЛЕЙТЫ**

Власова Ольга Юрьевна

преподаватель по классу флейты

СПб ГБУ ДО «Санкт-Петербургская детская школа искусств

им. Д.С. Бортнянского»

СПб ГБУ ДО «Детская школа искусств

«Охтинский центр эстетического воспитания»

Аннотация: При грамотном выборе репертуара преподавателю следует учитывать возможность ряда типичных погрешностей, проанализировать технологическую оснащенность ученика, его способности и своевременно подготовить исполнительский аппарат флейтиста к наиболее актуальным задачам для конкретного этапа освоения инструмента.

Ключевые слова: исполнительские задачи начинающего флейтиста, дифференцированный подход обучения, основные типологические и технологические ошибки.

**THE CHOICE AND SEQUENCE OF STUDYING THE REPERTOIRE
FOR ELEMENTARY SCHOOL AND SECONDARY SCHOOL STUDENTS
IN THE FLUTE CLASS**

Vlasova Olga Yurievna

Abstract: When choosing a repertoire correctly, the teacher should take into account the possibility of a number of typical errors, analyze the technological equipment of the student, his abilities and prepare the flutist's performing apparatus in a timely manner for the most urgent tasks for a specific stage of mastering the instrument.

Key words: performing tasks of a beginner flutist, differentiated learning approach, basic typological and technological errors.

Игра на флейте для начинающих – очень сложный процесс как в плане физической выносливости, так и координации. Ребенку необходимо научиться

ощущать свое тело и правильно управлять им еще до перехода к исполнению музыки по нотам. Одной из первоочередных задач преподавателя ДМШ и ДШИ является грамотная работа над постановкой исполнительского аппарата начинающего флейтиста, которая в дальнейшем обеспечит профессиональное и комфортное владение инструментом, а также сохранит и даже улучшит физическую форму исполнителя.

На начальном этапе важно закреплять полученные исполнительские навыки (дыхание, звукоизвлечение, изучение аппликатуры, артикуляцию и т.д.) игрой на инструменте сначала отдельных нот, а затем отрабатывать приобретенные знания на простом музыкальном материале. Интересный и разноплановый репертуар является дополнительной мотивацией при обучении на инструменте.

В процессе игры по нотам начинающий флейтист приобретает еще одну координационную задачу – отслеживание музыкального текста и, как правило, все внимание ребенка перемещается на безошибочное исполнение текста. Следя за нотами, флейтист уже в меньшей степени контролирует свою постановку, качество звучания, дыхание и т.д. Поэтому очень важно для начинающих исполнителей выбирать посильный репертуар, чтобы юные музыканты могли сочетать его с технологическими задачами.

На сегодняшний день проблема выбора и последовательности изучения репертуара для флейтистов младших классов стоит очень остро как перед начинающими, так и более опытными преподавателями. Уровень программы напрямую связан с исполнительскими задачами в определенный период обучения, а также с техническими возможностями и предпочтениями самого учащегося.

Основными трудами по обучению, которые применяются современными преподавателями поперечной флейты являются «Хрестоматия для флейты 1-3 класс» Должикова Ю., «Школа игры на флейте» Платонова Н., «Начинающий флейтист» Моис М., «Пьесы для начинающих» Семеновой Н.И. и Новиковой А.Г., «Первые шаги» Туркиной Е., «Маленький флейтист» Литовко Ю. и др. В большинстве эти сборники издавались в тот период, когда дети начинали заниматься на флейте в возрасте 9–10 лет.

В настоящее время, благодаря усовершенствованным инструментам для начинающих (флейта-капля, загнутая головка, флейта minidi, различные разновидности пластиковых поперечных флейт) и образовательным программам (основанным в соответствии федеральным государственным

требованиям) маленькие флейтисты 6–7 лет могут достаточно комфортно приступать к освоению инструмента в столь раннем возрасте.

Несмотря на то, что репертуар для флейты регулярно обновляется, литературы для начинающих музыкантов по сей день недостаточно, особенно для первоклассников 6–7 лет. В имеющихся пособиях и хрестоматиях по обучению на поперечной флейте материал представлен не совсем поступенно и логично в плане последовательности освоения инструмента и степени усложнения задач в начальных классах ДМШ и ДШИ.

Разница в подходе к обучению детей 6–7 и 9–10 лет очевидна. Она связана с физиологическими, когнитивными и психологическими особенностями развития детей определенного возраста. В раннем школьном возрасте процессы изучения материала идут медленнее, координация движений недостаточная, внимание удерживается на непродолжительный период, материал лучше воспринимается в игровой форме.

На мой взгляд, первоклассникам 6–7 лет стоит практиковать несложные упражнения, этюды и пьесы с простым ритмическим рисунком в комфортном диапазоне и темпе. Для данного возраста, кроме понимания жанра и музыкального образа исполняемой музыки, очень важно ее разнообразие и легкость восприятия.

В отличие от учеников 6–7 летнего возраста, флейтисты 9–10 лет гораздо крепче в физическом плане, лучше координированы, обладают собственной мотивацией, а также более сформированными музыкальным слухом и памятью. Для детей данного возраста подходят развернутые пьесы, с усложненной фактурой, ритмом, динамическими и тембровыми задачами.

При разучивании нотного текста с начинающими флейтистами следует применять дифференцированный подход: последовательно осваивать ритмический рисунок, ноты, аппликатуру, дыхание, штрихи и т.д. Каждый навык следует отработать и закрепить отдельно, а затем постепенно соединять их друг с другом. Также стоит изучить тональность, в которой написан музыкальный материал, и проработать все технические сложности, характерные для его исполнения.

Особое внимание стоит уделить пению выбранной программы и исполнению ее на фортепиано. Это поможет развить маленькому музыканту внутренний слух и интонационно точно играть свои произведения. Каждая пьеса, этюд или упражнение, которые проходит ученик, в конечном счете должны быть доведены до максимально возможного хорошего уровня. К

критериям качественного исполнения можно отнести чистую интонацию, красивый тембр звука, точный ритм, четкую артикуляцию, грамотное исполнение текста, музыкальность и т.д. Эти умения необходимо нарабатывать и закреплять на всем последующем музыкальном материале.

Для обучения первоклассников игре по нотам можно планомерно работать по сборнику упражнений Моиса М. «Начинающий флейтист», а также выборочно использовать некоторые пьесы из основных трудов по обучению игре на флейте.

За неимением достаточного количества и разнообразия подходящего репертуара для начинающих флейтистов преподавателям стоит обращаться к сборникам для блокфлейты («Легкие этюды для блок флейты» Станкевича И., «Блокфлейта. Школа для начинающих» Кискачи А., «Хрестоматия для блокфлейты» Оленчика И., сборнику пьес для блокфлейты «Кроха» Симоновой В. и др.), делать свои переложения или использоваться несколько источников, самостоятельно выстраивая программу для ученика по мере освоения инструмента.

Начиная со 2-го класса, репертуар флейтиста постепенно расширяется. Ребенок начинает знакомиться с произведениями разных жанров, характеров, образов и стилей. Преподаватели в полной мере могут использовать такую нотную литературу, как хрестоматия для 1-3 классов Должикова Ю., «Школа игры на флейте» Платонова Н., сборник пьес Шильцевой И. «Волшебные сны», «Пьесы для начинающих» Семеновой Н. и Новиковой А., «Музыка для флейты» Завей Е. и др.

В этот период обучения к типичным ошибкам при игре по нотам можно отнести ритмические (недодержанные или передержанные длительности), штриховые (недостаточно плавное «слитное» легато, мало озвученное деташе или нон легато), координационные (движение пальцев, языка и дыхания не достаточно согласованы), аппликатурные (взятие ноты неверными пальцами, например, ми бемоль и ре 2 октавы со вторым пальцем левой руки или игра большинства нот без пятого пальца правой руки), интонационные (неточное построение воспроизведения музыкального текста, без внутреннего интонирования и предслышания) и т.д.

Стоит отметить, что наиболее часто встречающиеся недочеты в исполнении нотного материала напрямую зависят от подготовленности мускулатуры исполнительского аппарата учащегося, контроля со стороны преподавателя, а также от развития у юного музыканта его интеллектуальной,

психической, двигательльно-моторной и интонационно-звуковой сфер деятельности.

С 3-го года обучения помимо отдельных концертных пьес из сборников для флейты («Волшебной флейты звуки» Металлиди Ж., «Лунная дорожка» Шильцевой И., «Поющий утром» Портнова Г., «Коробка конфет» П. Харриса и др.) рекомендуется начинать осваивать и примеры крупной формы (Соната F-dur Гендель Г., Соната G-dur Вивальди А., Соната F-dur Лойе Ж. и др.).

На данном этапе обучения ребенок уже имеет ряд исполнительских навыков: его игровой аппарат достаточно сформирован, закреплены ощущения звукоизвлечения и звуковедения в пределах 2–2,5 октав, наработана техническая основа (гаммы, этюды, упражнения), есть понимание нюансировки, интонации и т.д. Постепенно осваивая инструмент, у ребенка появляется потребность к осмыслению музыки и способность к более сосредоточенной, самостоятельной работе над программой.

В этом возрасте нарастает чувство ответственности перед выступлением, а как следствие и сценическое волнение. Огромную роль в технической стабильности и эмоциональной устойчивости ребенка во время выступления играет рациональный подбор репертуара.

Просчеты в выборе могут также возникать, когда преподаватель не учитывает индивидуальные особенности ребенка, его сильные и слабые стороны и не подготавливает исполнительский аппарат к выбранному произведению или этюду.

Задачу формирования исполнительских навыков педагог зачастую пытается решить за счет разучивания музыкальных произведений, сложность которых превышает текущий технический уровень учащегося.

В педагогической практике нередко встречается исполнение произведений повышенной координационной сложности и высокого темпа обучающимся с недостаточным уровнем технической подготовки – с ожиданием стимулирования развития мелкой моторики ребенка. Аналогичным образом учащимся с несформированным навыком звукоизвлечения предлагается исполнение кантиленных произведений, содержащих широкие интервальные скачки на легато для предположительного улучшения качества звучания через преодоление данных технологических трудностей.

Такие эксперименты не способствуют улучшению владения инструментом, а, наоборот, ставят перед исполнителем непосильные задачи.

Учащийся пытается справиться с текстом, перенапрягаясь как физически, так и ощущая эмоциональный дискомфорт, что особенно усугубляется при выступлениях на сцене. Это приводит к психологическому ступору, непониманию ребенком первопричины недочетов и методов их устранения, а также вовсе снижает его мотивацию к обучению и самооценку.

Эти ошибки допускаются из-за нехватки технологической базы (навыков) учащегося, отсутствия контроля грамотного исполнения нотного текста, а также могут свидетельствовать о недостаточных данных юного исполнителя. Такое несоответствие программы с развитием тех или иных навыков флейтиста достаточно часто можно услышать как на концертах, так и на конкурсах различного уровня.

В начале своего педагогического пути я искренне считала, что количество часов, проведенных за инструментом, непременно должно приводить к качеству исполнения. Но по прошествии некоторых лет я поняла, что это работает при повторении исключительно правильных исполнительских ощущений, своевременной коррекции и понимании цели занятия.

В противном случае, если музыкальный материал многократно исполняется при плохой постановке, на малоосмысленных ощущениях и дается непоследовательно, это все неизбежно приводит к обратному эффекту. Такой флейтист не укрепляется и не развивается как музыкант, а, к сожалению, приобретает целый букет ненужных, мешающих движений и переизбыток мышечного напряжения, не говоря уже об эмоциональном и психологическом дискомфорте. Такой же результат можно получить, если давать ученикам непосильные задачи: перегруженную, сложную программу, не соответствующую их уровню развития.

К компенсирующим «неправильным» движениям мышц можно отнести: поднятые плечи или закидывание назад головы вместо диафрагмального вдоха, напряжения кистей вместо сгибания пальцев, наклон в одну сторону или перекрут корпуса вместо распределения равномерной нагрузки на ноги, а также перекос головы и напряжение плечевого пояса вместо работы рук и т.д.

Все эти недочеты дают сбои, препятствия в плане выполнения последующих исполнительских задач (красивое звучание, техничное исполнение, интонирование, фразировка, общий комфорт исполнителя т.д.) что впоследствии обязательно сказывается на состоянии и качестве игры учащегося.

Стоит отметить, что если произведение готовится к концерту, то до качественного исполнения оно должно быть доведено заранее и выучено наизусть не в последнюю неделю или две до выступления. Оптимальный срок выучивания программы наизусть в концертном варианте должен составлять от 3-х недель, а в лучшем случае одного месяца до назначенной даты выступления.

При грамотном выборе репертуара преподавателю следует учитывать возможность ряда типичных погрешностей, проанализировать технологическую оснащенность ученика, его способности и своевременно подготовить исполнительский аппарат флейтиста к наиболее актуальным задачам для конкретного этапа освоения инструмента.

Впоследствии подготовленная рабочая форма позволяет в полной мере воплощать художественный замысел того или иного произведения, а также укреплять здоровье учащегося и оптимизировать сам процесс взаимодействия с инструментом.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Три главных произведения. Мышление и речь. Психология искусства. Вопросы детской психологии. Москва «Эксмо», 2024, 848 с.
2. Гислер-Хаазе Б. «Школа игры на флейте для начинающих «Волшебная флейта». Universal Edition Wien, 1996, 75 с.
3. Диков Б. Методика обучения игре на духовых инструментах М. «Музыка», 1962, 115 с.
4. Должиков Ю. Хрестоматия для флейты: Пьесы: Дет. муз. шк.: 1-3 кл. Москва, «Музыка», 1990, 126 с.
5. Дьяченко В.С. Первые шаги. 33 пьесы для блок-флейты и фортепиано. Клавир и партия. Москва, «Композитор», 2003, 43 с.
6. Ерышева-Малиновская Е.Ю. Флейта. Педагогический репертуар. Хрестоматия. Детская музыкальная школа и Детская школа искусств. Младшие и средние классы. Клавир и партии. Санкт-Петербург, «Композитор», 2013, 98 с.
7. Завей Е. «Музыка для флейты», выпуск 1. Санкт-Петербург, «Союз художников», 2005, 28 с.

8. Кискачи А.Ю. Блокфлейта. Выпуск 1. Школа для начинающих. Клавир с комментариями. Тетрадь с раскрасками. (партия). Санкт-Петербург, «Композитор», 2023, 76 с.
9. Литовко Ю. А. Пьесы для флейты и фортепиано. Маленький флейтист. Санкт-Петербург, «Союз художников», 2004, 44 с.
10. Металлиди Ж.Л. Пьесы для флейты и фортепиано «Волшебной флейты звуки». Санкт-Петербург, «Композитор», 2004, 52 с.
11. Моис М. «Начинающий флейтист». Париж, Альфонс Ледюк, 1988, 68 с.
12. Оленчик И.Ф. Детская музыкальная школа 1-3 классы. Хрестоматия для блокфлейты. Пьесы и ансамбли. Москва «Современная музыка», 1998, 181 с.
13. Платонов Н. «Школа игры на флейте». Москва, «Музыка» 1999, 160 с.
14. Портнов Г. Пьесы для флейты в сопровождении фортепиано 2-3 года обучения «Поющий утром». Санкт-Петербург, «Союз художников», 20 с.
15. Симонова В. И. Сборник пьес для блокфлейты «Кроха». Новосибирск «Окарина», 2010, 96 с.
16. Станкевич И. «Легкие этюды для блокфлейты и фортепиано». Москва «Престо», 1997, 31 с.

© Власова О.Ю.

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Черкашина Полина Сергеевна
студент

Научный руководитель: **Липилина Елена Юрьевна**
к.п.н., доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

Аннотация: в данной статье рассмотрены особенности формирования универсальных учебных действий детей младшего школьного возраста средствами проектной деятельности, представлены результаты экспериментальной работы по использованию метода проектов в формировании регулятивных универсальных учебных действий учащихся начальных классов.

Ключевые слова: исследование, младший школьный возраст, регулятивные универсальные учебные действия.

**PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF FORMATION
OF REGULATORY UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS
OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS**

Cherkashina Polina Sergeevna

Scientific adviser: **Lipilina Elena Yurievna**

Abstract: this article examines the features of the formation of universal educational actions of primary school children by means of project activities, presents the results of experimental work on the use of the project method in the formation of regulatory universal educational actions of primary school students.

Key words: research, primary school age, regulatory universal learning activities.

Проектная деятельность представляет собой один из наиболее эффективных методов формирования регулятивных универсальных учебных

действий (УУД) у младших школьников. В процессе реализации метода проектов у учащихся начальных классов развиваются такие ключевые умения, как самоорганизация, определение и принятие учебных целей, разработка и осуществление плана деятельности, контроль и коррекция собственных действий, оценка достигнутых результатов, а также способность к саморегуляции в учебной и внеучебной сфере. Данные навыки играют существенную роль в обеспечении успешности школьного обучения и эффективной социализации ребёнка в коллективе и обществе [3].

Регулятивные УУД представляют собой совокупность психолого-педагогических механизмов, обеспечивающих организацию и управление учебной деятельностью младшего школьника. К ним относятся умения ставить цели, планировать последовательность действий, прогнозировать возможные результаты, контролировать ход выполнения заданий, выявлять и корректировать ошибки, объективно оценивать собственные достижения, а также мобилизовать внутренние ресурсы для преодоления трудностей и достижения поставленных задач. В условиях проектной работы регулятивные УУД реализуются в комплексе, что способствует становлению у учащегося внутреннего контроля и самостоятельности в учении [2].

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал актуальность исследования проблемы формирования регулятивных универсальных учебных действий младших школьников на основе проектной деятельности. В связи с этим, проведена экспериментальная работа по формированию регулятивных универсальных учебных действий младших школьников средствами проектной деятельности.

Исследование было проведено на базе МБОУ СОШ № 50 г. Ставрополя. В эксперименте приняли участие две группы респондентов. Экспериментальную группу составили 32 учащихся 4 «Б» класса. Контрольную группу сформировали из 32 младших школьников 4 «Г» класса.

Подобран комплекс диагностических методик, направленных на выявление уровня сформированности регулятивных УУД младших школьников. В исследовании использованы методика «Побуждение учащихся к достижению цели» О.В. Кузнецовой, методика «Незаконченные предложения»

Н.Е. Богуславской, «Тест-опрос» А.В. Зверькова, а также «Островитянское письмо» Д.Б. Эльконица и А.Б. Воронцова [1].

На основе полученных по результатам этих методик данных были выделены уровни сформированности регулятивных УУД у младших школьников: высокий, средний и низкий, что позволило качественно и количественно оценить исходный и итоговый уровень развития регулятивных УУД у учащихся экспериментальной и контрольной групп.

В ходе констатирующего этапа исследования выявлен исходный уровень сформированности регулятивных УУД у детей младшего школьного возраста (рис. 1).

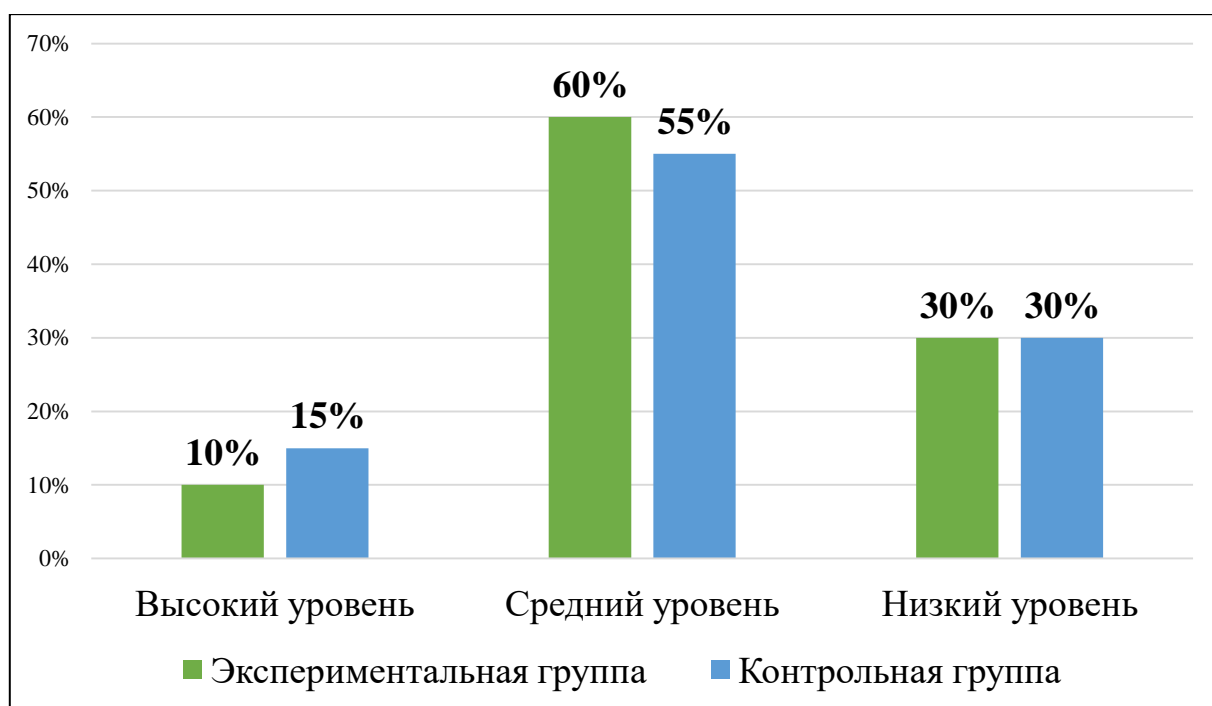

Рис. 1. Сравнительный количественный анализ констатирующего этапа исследования сформированности регулятивных УУД младших школьников экспериментальной и контрольной группах

Выявлено, что у большинства учащихся экспериментальной и контрольной групп регулятивные УУД оказались недостаточно развитыми: преобладали средний и низкий уровни их сформированности. Это проявлялось в быстрой отвлекаемости от учебной деятельности, предпочтении лишь практических, наглядных задач, затруднениях при самостоятельном составлении плана работы, а также в снижении общего уровня активности.

Кроме того, у младших школьников слабо выражены навыки коррекции допущенных ошибок и объективной самооценки своих результатов.

В связи с полученными данными на формирующем этапе с учащимися экспериментальной группы была апробирована программа формирования регулятивных УУД младших школьников средствами проектной деятельности.

Реализация программы велась в трёх взаимосвязанных направлениях: вовлечение младших школьников в проектную деятельность, использование современных средств обучения, ориентированных на технологии массовой культуры (компьютерные программы, мультфильмы, образовательные фильмы), а также активное включение родителей в процесс обучения и сопровождение проектной деятельности их детей.

Младшие школьники экспериментальной группы участвовали в школьных праздниках, играх и викторинах, посещали выставки, музеи и библиотеки, что создавало разнообразные условия для активного и осмысленного включения в проектную деятельность. Реализован краткосрочный исследовательский проект на тему «Любимые писатели» и семейный краткосрочный проект «Моя семья». Данные формы работы способствовали развитию у младших школьников умений целеполагания, планирования, контроля и оценки своих действий, а также формированию навыков самостоятельного поиска информации и её систематизации. Предложенный проектный опыт позволил создать специальные условия, в которых каждый ученик осознавал свой индивидуальный путь достижения метапредметных результатов и формировал собственное «информационное поле» на начальной ступени обучения, опираясь на включение в процесс обучения проектной деятельности [4].

На контрольном этапе экспериментального исследования установлено, что в отличие от детей контрольной группы у учащихся экспериментальной группы заметно повысился уровень сформированности регулятивных УУД.

В контрольной группе, где программа формирования регулятивных УУД не реализовывалась, уровень их сформированности изменился незначительно – повышение составило всего 5%, что свидетельствует о недостаточности только традиционных форм обучения для полноценного развития регулятивных учебных действий у младших школьников (рис. 2).

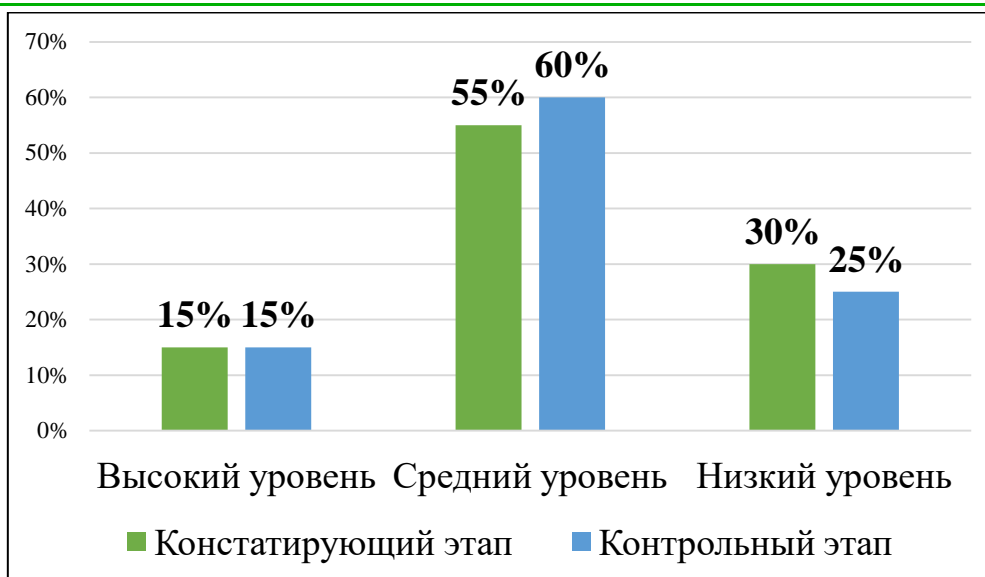

Рис. 2. Сравнительный количественный анализ исследования сформированности регулятивных УУД младших школьников контрольной группы на констатирующем и контрольном этапах исследования

На контрольном этапе у учащихся экспериментальной группы значительно повысился уровень сформированности регулятивных УУД. Высокий уровень возрос на 40%, средний уровень понизился на 15%, низкий уровень – снизился на 25% (рисунок 3).

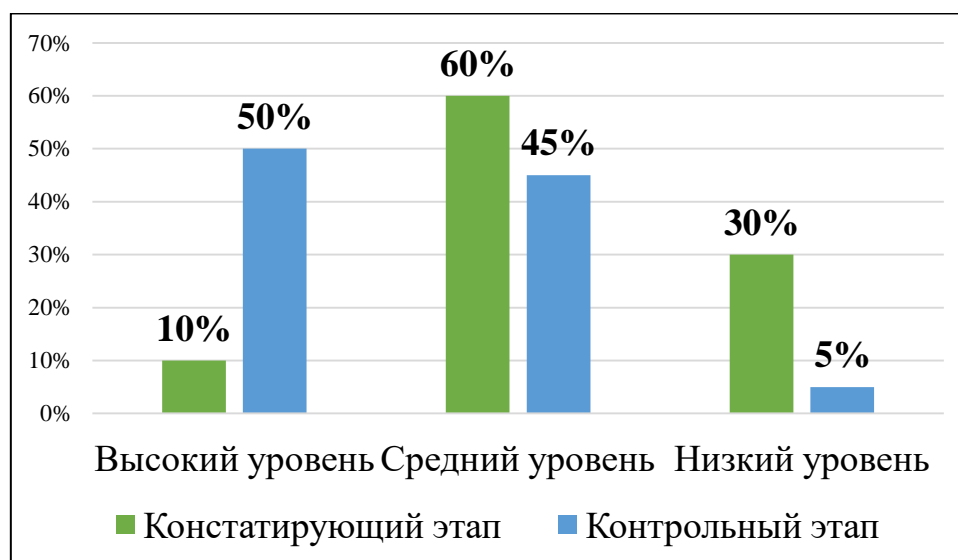

Рис. 3. Сравнительный количественный анализ исследования сформированности регулятивных УУД младших школьников экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах исследования

Учащиеся научились самостоятельно формулировать учебные и познавательные цели, выходя за рамки стандартных требований, проявили способность к самостоятельному планированию и прогнозированию, а не только к выполнению заданий по готовому алгоритму. У них также сформировалась устойчивая потребность в постоянном самоконтроле и анализе собственной деятельности.

Таким образом, проектная деятельность обладает значительным потенциалом в формировании регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников, так как создаёт условия для развития у детей способности к самоорганизации, осмысленному целеполаганию, планированию и контролю собственной деятельности. В процессе реализации проектов школьники учатся распределять задачи, прогнозировать результаты, корректировать свои действия в соответствии с возникающими трудностями и оценивать достигнутые результаты, что способствует становлению волевой саморегуляции и ответственности за учёбу. Таким образом, проектная форма работы не только активизирует познавательную мотивацию, но и выступает эффективным инструментом развития регулятивных УУД, необходимых для успешного обучения и дальнейшей социализации школьника.

Список литературы

1. Васильева Н.В. Понятие о психологической готовности к обучению в школе // Школьный логопед. – 2014. – № 4. – С. 73-77.
2. Гуленко Н.Н. Проблемы внедрения метода проектов в школе // Образование в современной школе. – 2004. – № 12. – С. 15-21
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.; под ред. А.Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2018. – 151 с.
4. Кудрявцева К.Э. Проектная деятельность как метод обучения младших школьников // Научно-практические исследования. – 2020. – № 1-3 (24). – С. 181-185.

© Черкашина П.С., 2026

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/03062026-978-5-00276-109-8

**ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТНОЙ
СТРАТЕГИИ ЧАСТНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Шарангович Мария Андреевна

магистрант 2 года

менеджмент направленность (профиль)

Стратегическое управление качеством медицинской
деятельности и рисками в сфере здравоохранения

Научный руководитель: **Сенченко Алексей Юрьевич**

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «КрасГМУ

им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России

Аннотация: Статья посвящена теоретическому анализу конкурентной стратегии частной медицинской организации, формируемой на основе человекоцентричного подхода. На основе анализа научных публикаций последних лет рассматриваются сущность и ключевые характеристики человекоцентричности, анализируется её институциональное закрепление в российском нормативно-правовом поле, а также обосновывается стратегическая целесообразность её внедрения в деятельность частных медицинских организаций. Особое внимание уделяется анализу эмпирических исследований, подтверждающих прямую связь между реализацией человекоцентричного подхода, удовлетворённостью пациентов и персонала, а также экономической эффективностью медицинской организации.

Ключевые слова: человекоцентричный подход, пациентоцентричность, конкурентная стратегия, частная медицинская организация, ГОСТ Р 71549-2024, стратегическое управление, качество медицинской помощи.

**THE HUMAN-CENTERED APPROACH AS THE BASIS
OF THE COMPETITIVE STRATEGY OF A PRIVATE MEDICAL
ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS**

Sharangovich Maria Andreevna

Scientific adviser: **Senchenko Alexey Yurievich**

Abstract: The article is devoted to the theoretical analysis of the competitive strategy of a private medical organization based on a human-centered approach. Based on the analysis of scientific publications in recent years, the essence and key characteristics of human-centricity are considered, its institutional consolidation in the Russian regulatory framework is analyzed, and the strategic expediency of its introduction into the activities of private medical organizations is substantiated. Particular attention is paid to the analysis of empirical studies confirming a direct link between the implementation of a human-centered approach, patient and staff satisfaction, as well as the economic efficiency of a medical organization.

Key words: human-centered approach, patient-centricity, competitive strategy, private medical organization, GOST R 71549-2024, strategic management, quality of medical care.

Современный этап развития российского здравоохранения характеризуется глубокими институциональными изменениями, затрагивающими как государственный, так и частный сектор. Особое значение для частных медицинских организаций приобретает проблема формирования устойчивых конкурентных преимуществ в условиях стагнации физического спроса, кадрового дефицита и возрастающих требований пациентов к качеству взаимодействия [1]. В этих условиях классические стратегии ценового лидерства и технологической дифференциации перестают быть достаточными для обеспечения долгосрочных рыночных позиций.

В ответ на обозначенные вызовы современная теория и практика стратегического управления в здравоохранении всё чаще обращаются к человекоцентричному (пациентоцентричному) подходу как к концептуальной основе для перестройки организационных моделей медицинской помощи [1, 2, 3]. Данный подход представляет собой не просто набор сервисных стандартов, а философию управления, трансформирующую взаимодействие «врач — пациент» из патерналистской модели в равноправное партнёрство, где ценности, потребности и опыт пациента становятся центральными ориентирами всех организационных процессов [2, 3].

Цель настоящей статьи — на основе анализа российских научных публикаций 2024–2026 годов, а также актуальной нормативно-правовой базы обосновать возможность и целесообразность формирования конкурентной стратегии частной медицинской организации на основе человекоцентричного

подхода, а также выявить ключевые теоретические и практические аспекты его реализации.

Понятие пациентоцентричности в современной научной литературе рассматривается в нескольких взаимосвязанных контекстах — как концептуальная основа развития здравоохранения, как модель оказания медицинской помощи, как принцип организации медицинской деятельности и как определяющая характеристика медицинских услуг и учреждений [3]. В широком смысле человекоцентричный подход означает организацию медицинской помощи, при которой пациент признаётся равноправным и активным участником лечебного процесса, а его индивидуальные потребности, ценности, предпочтения и жизненный контекст учитываются при выборе лечебной тактики и организации всех этапов взаимодействия.

Ключевым отличием человекоцентричного подхода от предшествовавших ему моделей является смещение акцента с предоставления услуги на выстраивание подлинных партнёрских отношений между врачом и пациентом. Как отмечается в исследовании Старковой, Лесковой и Зязина, практическая реализация пациентоцентричности рассматривается современными авторами через призму совместного принятия решений, внедрения технологий «бережливого производства», а также учета психологических и социальных характеристик пациента, что предполагает от врача не только клинических знаний, но и развитых коммуникативных навыков и способности к партнёрским отношениям. Авторы фиксируют последовательное вытеснение патерналистской модели партнёрской, в которой пациент воспринимается как активный участник лечебного процесса, чьи ценности, индивидуальные особенности и эмоциональное состояние становятся неотъемлемыми элементами клинических решений [3].

Важным вкладом в терминологическую проработку проблемы является разграничение смежных, но не тождественных понятий. В обзоре Горшковой, Кадырова и Капустиной определены новые тренды в развитии отечественной медицины: человекоцентричная и ценностно-ориентационная модели здравоохранения. Авторы отмечают, что успешное внедрение пациентоориентированного подхода требует системного психологического обеспечения и сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную подготовку медицинского персонала [1].

Значимым событием, во многом изменившим институциональный ландшафт в данной области, стало принятие и введение в действие с 1 марта

2025 года национального стандарта ГОСТ Р 71549-2024 «Система менеджмента человекоцентричной медицинской организации. Общие требования» [4]. Данный стандарт устанавливает общие требования к системе менеджмента медицинской организации, ориентированной на человека, и гармонизирован с управленческим циклом PDCA («Планируй — Делай — Контролируй — Улучшай»).

Как отмечается в исследовании Барсеговой, Петровой, Сядука и Проценко, совершенствование человекоцентричного подхода к деятельности медицинских организаций является одним из важных шагов в развитии системы здравоохранения, поскольку позволяет не только повысить удовлетворённость пациентов и их близких, но и положительно влиять на лояльность персонала [5]. Об актуальности подобного подхода свидетельствует принятый государственный стандарт, прописывающий важнейшие элементы человекоцентричности, к которым относится создание комфортных условий, совершенствование коммуникаций между пациентами, их близкими и медицинскими специалистами, обеспечение безопасных и достойных условий труда персонала [5].

Авторами исследования (Барсегова и др., 2025) была рекомендована последовательность действий, направленных на внедрение положений ГОСТ Р 71549-2024. Содержимое стандарта было представлено в виде схемы и чек-листов, предназначенных для использования в ходе подготовки к реализации проекта по совершенствованию человекоцентричности организации. При этом стандарт не прописывает детально специфику воплощения, оставляя организациям свободу выбора конкретных методов и инструментов, что особенно ценно для частных клиник, стремящихся к рыночной дифференциации [5].

С методологической точки зрения, как подчёркивают эксперты НИУ ВШЭ, человекоцентричное управление персоналом медицинской организации является своего рода развитием пациентоцентричного подхода, переносом его на внутреннего клиента — сотрудника организации. Предложенная Лабораторией человекоцентричности и лидерских практик модель рассматривает работника медицинской организации в четырёх ключевых ролях: как личность, как часть команды, как сотрудника организации и как члена общества, — а также учитывает четыре группы потребностей — физические, интеллектуальные, эмоциональные и духовные [6].

Переход к человекоцентричной модели диктуется не только нормативными требованиями, но и реальными запросами пациентов. Наиболее масштабное эмпирическое исследование последних лет было проведено Велдановой, Красильниковой, Безугловой, Глазковой и Романенко и охватило 1 526 респондентов из 36 городов России. Согласно полученным данным, ключевой критерий, влияющий на удовлетворённость медицинскими организациями амбулаторного профиля, — это поведение врача, складывающееся из готовности погрузиться в проблему, индивидуального подбора лечения, готовности информировать пациента и стиля общения [2]. Иными словами, для российского пациента человеческий фактор зачастую важнее технологической оснащённости клиники.

Дополнительные эмпирические подтверждения получены в работе Артемьевой и Сидоровой, в которой представлен сравнительный анализ оценок пациентов и медицинских работников в части формирования человекоцентричной среды [7]. Исследование выявило существенную разницу в восприятии ситуации: при выборе учреждения пациенты ориентируются на отзывы других пациентов (22,4%) и собственный прошлый опыт (20,6%), тогда как медицинские работники считают главными факторами профессионализм персонала (17,2%) и комфортные условия пребывания (37,5%). Выявлен значительный дефицит взаимопонимания в вопросах информационной открытости: 73,8% пациентов считают важной информацию о медицинской организации, однако лишь 25,2% реально её получают, а 73,4% медицинских работников полагают, что эта информация для пациентов не важна. Исследование также показало, что 86% пациентов выражают желание участвовать в обсуждении плана лечения, однако 32,7% к этому не привлекаются [7].

Исследование Назаровой и Нестерова, проведённое в двух медицинских центрах Москвы, показало, что все элементы медицинской помощи коррелируют с ценностями пациентоцентричности, доброжелательности, командной работы, доверия и взаимного уважения, однако на пути к реализации этих ценностей остаются серьёзные препятствия [8].

Одним из наиболее значимых методологических вкладов в реализацию пациентоцентризма является работа Куц, Попсуйко, Серебряковой и Артамоновой, в которой авторы впервые в практике функционирования российских учреждений медицинской науки продемонстрировали опыт реализации концепции пациентоцентризма с опорой на систему управления

качеством, сертифицированную по международному стандарту ISO 9001:2015. Авторы доказывают, что стандарт ISO 9001:2015 может выступать методическим основанием для внедрения принципов пациентоцентризма, а интеграция модели системы менеджмента качества с другими стандартами обеспечивает системность и целостность принятия и реализации организационных решений при реализации данной концепции. Имплементация пациентоцентризма в процессную модель системы менеджмента качества учреждения определяется приверженностью высшего руководства и сотрудников его принципам [9].

Значимость системного подхода к реализации человекоцентричности подтверждается также систематическим обзором, проведённым Акоюном и Богомоловой на основе данных 2 156 научных публикаций за 2021–2025 годы. Авторы подчёркивают, что внедрение человекоцентричного подхода способствует повышению удовлетворённости пациентов и персонала, снижению текучести кадров и улучшению финансовых показателей медицинских организаций. Ключевым компонентом данной стратегии является развитие профессиональных навыков по улучшению коммуникации в моделях «врач-пациент» (включая модели коммуникации с родственниками пациента или его законными представителями), а также межколлегиального взаимодействия «врач-врач». Особое внимание уделено необходимости формирования коммуникативных навыков медработников для профилактики эмоционального выгорания, начиная с начальных этапов профессиональной подготовки студентов и ординаторов [10].

С точки зрения теории стратегического менеджмента, человекоцентричный подход в частной медицине может рассматриваться как реализация стратегии дифференциации, но дифференциации особого рода — не по технологическому признаку или ценовой политике, а по качеству отношений с пациентом [11]. Такая дифференциация обладает свойством устойчивости, поскольку не может быть скопирована конкурентами путём закупки аналогичного оборудования или снижения цен: она требует сформированной корпоративной культуры, обученного персонала и отлаженных процессов, которые складываются годами.

Важной особенностью человекоцентричной стратегии в частной медицинской организации является её двойная направленность: с одной стороны, она ориентирована на создание ценности для пациента (удовлетворение его потребностей, снижение тревожности, повышение

вовлечённости), с другой — создаёт ценность для самой организации через повышение лояльности пациентов, увеличение повторных обращений, снижение затрат на привлечение новых клиентов и укрепление репутации бренда [10, 11].

Проведённый анализ российских научных публикаций 2024–2026 годов позволяет заключить, что человекоцентричный подход в здравоохранении прошёл путь от абстрактной концепции до институционализированной модели с чёткими требованиями (ГОСТ Р 71549-2024) и измеримыми критериями. Ключевой вывод современных исследований — взаимосвязь удовлетворённости пациентов и персонала: формирование человекоцентричной среды по отношению к сотрудникам является необходимым условием для устойчивой реализации пациентоцентричных практик [5, 10].

Для частных медицинских организаций человекоцентричный подход представляет собой не только этический императив, но и экономически обоснованный источник устойчивого конкурентного преимущества. Он обеспечивает рост пожизненной ценности пациента (LTV) за счёт повышения лояльности и повторных обращений, снижает издержки на привлечение новых пациентов благодаря эффекту «сарафанного радио» и укрепляет лояльность медицинского персонала, создавая поддерживающую и развивающую среду.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка методик количественной оценки экономической эффективности человекоцентричного подхода, изучение долгосрочного влияния цифровых инструментов на качество взаимодействия «врач — пациент», а также поиск эффективных механизмов профилактики эмоционального выгорания медицинского персонала в условиях растущей нагрузки и кадрового дефицита.

Список литературы

1. Горшкова О.В., Кадыров Р.В., Капустина Т.В. Проблема психологического обеспечения пациентоориентированности в сфере здравоохранения: обзор // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 17, № 11. — С. 2176–2187.

2. Велданова М.В., Красильникова Е.С., Безуглова М.С., Глазкова П.А., Романенко С.Е. Пациентоцентричный подход в медицинских организациях, оказывающих помощь в амбулаторных условиях, в России: исследование ключевых аспектов удовлетворенности пациентов и восприятия системы

здравоохранения // Russian Scientific Medical Journal. — 2025. — Т. 5, № 1. — С. 19–30.

3. Старкова С.А., Лескова И.В., Зязин С.Ю. Пациентоцентричность в трансформации здравоохранения // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16, № 3. — DOI: 10.15862/02SCSK325.

4. ГОСТ Р 71549-2024. Система менеджмента человекоцентричной медицинской организации. Общие требования : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 августа 2024 г. № 1017-ст : дата введения 2025-03-01. — М. : Российский институт стандартизации, 2024. — 24 с.

5. Барсегова К.А., Петрова В.Ю., Сядук И.Н., Проценко Д.Н. Переход к человекоцентричной модели функционирования медицинской организации // Менеджер здравоохранения. — 2025. — № 3.

6. Человекоцентричность в здравоохранении: новая модель управления персоналом в медицинских организациях // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : официальный сайт. — 2025. — 29 мая. — URL: <https://www.hse.ru/news/development/1051526717.html> (дата обращения 17.05.2026).

7. Артемьева Г.Б., Сидорова А.А. Формирование человекоцентричной среды в медицинской организации: сравнительный анализ оценок пациентов и медицинских работников // Социальные аспекты здоровья населения. — 2025. — Т. 71, № 5. — Ст. 5.

8. Назарова И.Б., Нестеров Р.С. Ценности во взаимодействии врача и пациента: понимание и сотрудничество // Здравоохранение Российской Федерации. — 2024. — Т. 68, № 5. — С. 364–370. — DOI: 10.47470/0044-197X-2024-68-5-364-370.

9. Куц О.В., Попсуйко А.Н., Серебрякова Р.А., Артамонова Г.В. Методическое обоснование реализации пациентоцентризма в современном здравоохранении // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. — 2025. — Т. 71, № 3. — Ст. 12. — DOI: 10.21045/2071-5021-2025-71-3-12.

10. Акопян Д., Богомолова И. Современная позиция по реализации принципа человекоцентричности в медицинских организациях // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2026. — Т. 10, № 4. — С. 26–31. — DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-26-31.

11. Романова Т.Е. Современные научные подходы к пониманию пациент-центрированного здравоохранения // Социология медицины. — 2025. — Т. 24, № 1. — С. 15–23. — DOI: 10.17816/socm643347.

© Шارانгович М.А.

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ИЗУЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Хамидуллина Альфина Фаилевна

студент медико-профилактического факультета

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

кандидат философских наук

Казанский государственный медицинский университет

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые проблемы психологии труда и организационной психологии. Анализируются причины профессионального выгорания и рабочего стресса. Раскрыты современные теории мотивации персонала и их связь с эффективностью труда. Описаны методы профориентации и принципы эргономики.

Ключевые слова: выгорание на работе, рабочий стресс, способы повышения интереса сотрудников, выбор профессии, удобство рабочего места, усталость.

STUDY OF KEY PROBLEMS OF LABOR PSYCHOLOGY AND ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Khamidullina Alfina Failevna

Scientific adviser: **Murtazin Salavat Raisovich**

Abstract: This article examines key issues in occupational and organizational psychology. The causes of burnout and work stress are analyzed. Modern theories of employee motivation and their relationship to work performance are explored. Career guidance methods and ergonomic principles are described.

Keywords: burnout, work stress, ways to increase employee engagement, career choice, workplace comfort, fatigue.

Введение

Современная организация труда сталкивается с комплексом вызовов, связанных не только с экономической эффективностью, но и с психологическим благополучием сотрудников. Психология труда и организационная психология как научные дисциплины предлагают

инструменты для решения таких проблем, как профессиональное выгорание, рабочий стресс, падение мотивации, ошибки профориентации и неудовлетворительные эргономические условия.

Профессиональное выгорание и стресс на работе

Профессиональное выгорание представляет собой синдром эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений. Человек становится равнодушным, делает всё через силу, злится на коллег и клиентов. Чаще всего это случается у врачей, учителей, продавцов, менеджеров — у тех, кто много общается с людьми. Профилактика выгорания требует не только индивидуальных мер (тренинги стресс-менеджмента), но и организационных: разумное распределение нагрузки, регулярные перерывы, корпоративная культура поддержки.

Мотивация персонала

Мотивация является центральным механизмом регуляции трудовой активности. Мотивация — это совокупность причин, побуждающих человека трудиться. В организационной психологии доминируют два подхода: содержательные теории (потребности по Маслоу, двухфакторная модель Герцберга) и процессуальные теории (ожидания Врума, теория справедливости). Современные исследования указывают на эффективность внутренней (интринсивной) мотивации: интерес к задаче, чувство мастерства и смысл работы оказывают более долгосрочное влияние на производительность, чем внешние стимулы. Практические выводы: платить достойную зарплату необходимо, но этого недостаточно. Сотруднику нужно давать интересные задачи, признавать его вклад, позволять влиять на процесс работы. Мотивированный сотрудник дольше сохраняет устойчивость к стрессу и выгоранию.

Профориентация

Профориентация — это система научно обоснованных мероприятий, направленных на выбор профессии с учетом индивидуально-психологических особенностей личности и требований профессиональной среды. Профориентация помогает людям выбрать подходящую профессию, соответствующую их интересам и способностям. Эффективные программы профориентации могут существенно снизить уровень стресса и выгорания, так как работники будут более удовлетворены своей работой. Рекомендуется внедрять профориентационные консультации на ранних этапах обучения и при трудоустройстве. Если интроверта (замкнутого человека) поставить продавцом

в шумный магазин, он быстро устанет и уволится. А если активного человека посадить за скучную бумажную работу — он будет страдать и тоже уйдёт. Ошибка при выборе профессии — одна из главных причин выгорания. Поэтому психологи дают тесты (например, тест Холланда), чтобы понять, какой тип работы подходит человеку: работа с людьми, с техникой, с информацией, с природой или с искусством. Для руководителя это значит: не стоит брать человека на должность, которая ему не подходит по характеру, даже если он хороший специалист. Лучше помочь ему найти другую роль внутри компании.

Эргономика

Эргономика изучает, как создавать рабочие места, максимально удобные для работников. Правильная организация рабочего пространства может существенно снизить уровень стресса и повысить продуктивность. Важно учитывать физические и психические потребности работников при проектировании рабочих мест. Это включает в себя правильное освещение, удобную мебель и возможность гибкого рабочего графика. Сотрудник, у которого постоянно болит спина или глаза, становится раздражительным, хуже сосредотачивается и быстрее выгорает. Простые эргономические правила: монитор на уровне глаз, стул с поясничной поддержкой, ноги на полу или подставке, освещение без бликов, каждые 45 минут менять позу. Вложения в эргономику (регулируемые столы, удобные кресла) окупаются снижением больничных и повышением производительности.

Взаимосвязь факторов и комплексный подход

Рассмотренные пять факторов не существуют изолированно. Автором установлены типичные цепочки: неудобное рабочее место → физический дискомфорт → накопление стресса → снижение мотивации → развитие выгорания → увольнение. И наоборот: правильный профориентационный подбор → высокая внутренняя мотивация → устойчивость к стрессу и выгоранию → долгосрочная эффективность.

Поэтому профилактика должна быть комплексной. Организации рекомендуется внедрить следующие меры:

- Регулярный опрос сотрудников об уровне стресса и выгорания (анонимно).
- Аудит рабочих мест на соответствие эргономическим стандартам.
- Индивидуальная работа с мотивацией: выяснить, что важно для каждого (деньги, признание, развитие, свобода).

- Использование профориентационных методик при приёме на работу и внутренних перемещениях.

Заключение

В заключение, психология труда и организационная психология играют важную роль в успешной деятельности организаций. Профессиональное выгорание, стресс на работе, мотивация персонала, профориентация и эргономика — все эти аспекты требуют внимания со стороны руководства. Внедрение эффективных стратегий может привести к улучшению психологического климата в коллективе и повышению общей продуктивности.

Список литературы

1. Психология труда и организационная психология: современное состояние и перспективы развития: хрестоматия / под ред. А. Б. Леоновой, О. Н. Чернышевой. – М.: Радикс, 1995. – 448 с.

2. Герцберг Ф. Мотивация к работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох Снيدرман; перевод с английского Д. А. Куликова. – Москва: Вершина, 2007. – 240 с. – ISBN 978-5-9626-0310-0.

3. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практ. пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

4. Инженерная психология и эргономика: учебник и практикум для вузов / под ред. А. Н. Обознова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 233 с.

© Хамидуллина А.Ф.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

NEW SCIENCE AWARD 2026

Сборник статей

II Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 1 июня 2026 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 03.06.2026.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 3.43.

МЦНИ «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>